

А. Чубуков

Проблема лексического минимума в методике преподавания русского языка как неродного во второй половине XX века

Проблема лексического минимума напрямую связана с проблемами учебной лексикографии в целом. Исторически идея учебного словаря принадлежит Л.В. Щербе. „Учебную лексикографию по сравнению с академической можно определить как лексикографию меньших форм и большей обучающей направленности. Характер учебных словарей определяется соответствующей методической направленностью, ориентацией на тот или иной этап обучения, целями и задачами обучения, национальностью учащихся и т.п.” [Новиков Л.А., 1974, с. 8] Особое место среди учебных словарей принадлежит словарям-минимумам.

Проблемой минимизации лексики и фразеологии, грамматики, произносительных норм особенно активно занимались в НИИ ПРЯНШ в 60–70-ые годы прошлого века. Вопросы, возникшие в процессе этой работы, подробно освещены на страницах журнала „Русский язык в национальной школе” [Костомаров, 1963; Саяхова Л., 1964; Мышкин З.К., 1965; Роовет Э., Штейнфельдт Э., 1966; Судавичене Л., 1970; Бирюков В.Г., Журавлев В.К., 1972; Бакеева Н.З., Даунене Е.П., 1974; Гарданова Р.Г., 1974; Ефремова Т.Ф., 1976; Урманова С.Х., 1976], в печатных материалах специальных конференций, семинаров [Костомаров, 1964], в методических сборниках [Шабанов А.Ш., 1976, Щербук Т.В., 1981].

Параллельно проблематика, связанная с минимизацией языкового и речевого материала, разрабатывалась советскими и зарубежными методистами и преподавателями РКИ [Бакая Р.М., 1967; Вальницкий А., 1969; Белошапкова В.А., 1978; Кочнева Е.М., Эра Н.П., 1983] Работы в названной области представлены в методическом журнале „Русский язык за рубежом”, в методических сборниках статей [под ред. М.Н. Вятютнева, 1971].

Проблема лексического минимума так или иначе была связана с дискуссиями, прошедшими на страницах РЯНШ и РЯЗ в 60–80 годы. Смотри обзорные статьи: 1) Костомаров В. *К итогам дискуссии о разговорной речи* // РЯНШ, 1966, № 6, с. 12–17; 2) Бархударов С.Г., Новиков Л.А. *Актуальные проблемы и задачи учебной лексикографии. К итогам дискуссии* // РЯЗ, 1975, № 6, с. 54–58; 3) Баранников И.В.,

Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. *Совершенствовать методы обучения* // РЯНШ, 1982, № 2, с. 21–27.

Конечным продуктом работы по минимизации языкового и речевого материала является предъявление самого минимума, который, как правило, представляет собой список единиц того или иного уровня языка и / или упорядоченное множество фрагментов речи, группируемых вокруг исчисляемого числа речевых моделей. Лишь с конца 80-ых годов стали появляться минимумы, формируемые вокруг задач общения или интенций, так называемые коммуникативные минимумы в оппозиции к формальным (традиционным) [Арутюнов А.Р., 1990, с. 72 и 82].

Если говорить непосредственно о языковых лексических минимумах, то следует отметить, что уже в работе 1972-ого года [Бирюков В.Г., Журавлев В.К., 1972, с. 26–27] приводится список словарных минимумов для национальных школ, содержащий 23 наименования. Каждый из минимумов названного списка был сориентирован на определенную национальную среду (союзные и автономные республики СССР). Желание методистов, обусловленное еще и политическими причинами, создать „общесоюзный” лексический минимум для 1–10 классов национальных школ вызвало к жизни большую теоретическую и практическую работу в области учебной лексикографии.

Одновременно создавались лексические минимумы для иностранных граждан (не граждан СССР).

Коротко остановимся на теоретических положениях, высказанных методистами РКИ, лингвистами, психологами, преподавателями РКИ по вопросам минимизации языка и речи в области лексики в 60–80 годы прошлого века, конкретизируя проблематику работы над лексическим минимумом.

О возможности и целесообразности минимизации учебного материала

Взгляд на словарь-минимум в обучении РКИ во второй половине XX века — двоякий. „Одни методисты считают, что словарь-минимум откроет путь планомерному обогащению речи учащихся. Другие же высказывают опасения, что словарь-минимум будет сковывать развитие речи учащихся, поведет к обеднению их словарного запаса, не даст возможности читать произведения художественной литературы.” [Межулис Ф.З., 1972] Однако бесспорно, что отобранный минимум позволяет осуществлять адекватный контроль за результатами обучения.

За лимитизацию лексики высказываются Саяхова Л. [1970, с. 3]

О типах минимумов

В НИИ ПРЯНШ в 1976 году оформилась концепция создания лексического, фразеологического, грамматического, орфоэпического, словообразовательного, орфографического минимумов как „микросистемы микросистем”. [Шанский Н.М., Быстрова Е.А., 1976] Авторы настаивали на принципе целостности и системности представления фактов языка в процессе обучения. Идеалом считалось полное и последовательное представление минимумов по всем аспектам языка. [Арутюнов А.Р., 1990, с. 69]

Ранее, в 1972 году, поставлен вопрос целесообразности формирования ситуативного минимума. [Роовет Э., Штейнфельдт Э., 1972] Авторы идеи предлагают создать список ситуаций „для обучения выражению своих мыслей и пониманию смысла воспринимаемого при непосредственном общении с кем-нибудь” [там же, с. 17]. Далее должны быть установлены связи между элементами ситуативного минимума (опирающегося на речь) и элементами языковых минимумов (лексическими, грамматическими и произносительными единицами). В методике РКИ эта идея была расширена и оформлена в идею коммуникативных минимумов [Арутюнов А.Р., 1990]. Однако коммуникативный минимум снимает требование полноты и системности представления материала языка и речи. Он не является минимумом в смысле представления собою „микросистемы микросистем” [см. ниже Шанский Н.М., Быстрова Е.А., 1976].

Об определении понятия „лексический минимум”

„Лексический минимум понимается нами как объем словаря, являющийся максимальным с точки зрения возможности учащихся усвоить его за отведённое количество времени и минимальным с точки зрения всей лексической системы языка, т.е. не разрушающим её функционального единства.” [Бакеева Н.З., Даунене Е.П., 1974, с. 7.] Это высказывание опирается на определение В.Г. Костомарова и П.В. Булыгина.

Шанский Н.М., Быстрова Е.А. [1976] считают, что „положение о языке как системе систем является основополагающим при решении проблемы содержания обучения русскому языку в национальной школе. Исходя из него, минимизация языкового материала в учебных целях, осуществляемая в лингводидактической науке, предполагает выделение микросистемы микросистем. Учебные словари активного типа должны составлять лексическую микросистему в её взаимодействии с другими микросистемами.” [с. 10]

Определение, данное в работе Роовета Э., Штейнфельдта Э. [1966], указывает на пути формирования лексического минимума. „С л о в а р н ы й минимум представляет собой совокупность лексических единиц, отобранных на основе определенных принципов из всего многообразия лексики, снабженных грамматической характеристикой и обеспечивающих своим количеством и качеством достижение поставленной цели в минимальные сроки.” [с. 21] Словарный минимум имеет смысл в связи с грамматическим минимумом. „Г р а м м а т и ч е с к и й минимум — это та минимальная совокупность грамматических средств, которая, отражая основные закономерности грамматической системы языка и наполняясь определенным лексическим содержанием (словарный минимум) обеспечивает достижение поставленной цели в кратчайшие сроки.” [там же]

О единице лексического минимума

Поскольку фразеологические единицы языка в речи функционируют как заместители нефразеологизированных лексических единиц, вступая с ними в парадигматические отношения синонимии, антонимии и пр., то правомерным считается создание лексико-фразеологического минимума. [Шанский Н.М., Быстрова Е.А., 1976]

По мнению Роовет Э., Штейнфельдт Э. [1966], термин „лексическая единица” следует заменить на термин „лексико-грамматическая единица”, т.к. лексика выступает в полноте грамматических форм. А если говорить о лексико-грамматических единицах применительно к процессу обучения, то имеет смысл использовать термин „учебная” единица, т.к. условия обучения могут быть различны. Во всяком случае слова лексического минимума должны содержать конкретную грамматическую характеристику. [там же, с. 22]

О компонентах лексического минимума

Р. Пурм (Чехословакия) считает целесообразным говорить о четырех компонентах общего лексического минимума: для говорения, слушания, чтения и писания [Пурм Р., 1973, 1977]. „Под обозначением «лексический минимум для говорения» подразумевается определенный набор лексических средств данного иностранного языка, усвоение которых необходимо с точки зрения достижения целевых требований в области развития умения говорить на этом языке” [Пурм Р., 1973, с. 20]. Утверждается, что минимумы для говорения, слушания, чтения и писания имеют качественные и количественные различия.

Подробное рассмотрение разницы психических процессов, происходящих у обучаемых при научении слушанию (аудированию), говорению (продуцированию речи), чтению, письму, можно найти в работах Беляева Б.В., [1964], Бим И.Л. [1977], Зимней И.А. [1973, 1978], Леонтьева А.А. [1967, 1969а, 1969б]. Разница в психологии научения определяет и различие в определении методических усилий. Цели, задачи обучения, содержание учебного материала, средства его преподнесения варьируются в зависимости от видов речевой деятельности.

О путях и критериях отбора лексических единиц в минимум

„Отбор языковых средств обучения — проблема достаточно старая, но имеющая свойство постоянно оставаться актуальной” [Щукина И.А., 1973, с. 193]. Л. Саяховой [1964, с. 21] отмечается, что современные ей составители минимумов при отборе слов шли двумя путями: 1) отбирали слова на основе лексики учебников, 2) отбирали слова по толковым словарям русского языка. Ею указывается путь коррекции словаря-минимума по начавшим появляться в то время частотным словарям (Частотный словарь русского языка Г. Джосселсона, 1953; *Частотный словарь современного русского языка* Э.А. Штейнфельдта, 1963; частотные данные в *Словаре языка Пушкина*, 1956–1961)

Абсолютно во всех работах, посвященных данной проблеме, указывается на *критерий частотности*. [Фрумкина Р., Штейнфельдт Э., 1960; Саяхова Л.Г., 1964; Щукина И.А., 1973; Бакеева Н.З., Даунене Е.П., 1974, Пурм Р., 1977], поскольку „самым рациональным кажется установление слоя лексики, который наиболее часто употребляется большинством представителей данной языковой общности” [Щукина И.А., 1973, с. 193]

Однако работа Бирюкова В.Г., Журавлева В.К. [Бирюков В.Г., Журавлев В.К., 1972] показывает, что при сравнении 13 лексических минимумов для национальных

школ лишь 2 слова были зафиксированы во всех тринадцати („ветка” и „стоять”) и 57 слов встретилось в 12 источниках. Сравнение словариков минимумов с частотным словарем Штейнфельдта показало, что из отмеченных выше 57 слов в нем нет десяти слов совсем (например, „овощи”, „фрукты”, „одеваться”). Таким образом, частотность „не является основным (и единственным) принципом для составления словарных минимумов” [Бирюков В.Г., Журавлев В.К., 1972, с. 25].

Если минимум определяется на основе уже существующего учебного комплекса или по специальной выборке текстов, то имеет смысл оценить лексику по *критерию „повторяемость”* в текстах для чтения, и текстах упражнений. „Слова запоминаются в связи с их частым повторением.” [Межулис Ф.З., 1972, с. 28]. Речевой опыт, приобретаемый при чтении текстов, обеспечивает переход слов из активного словаря в пассивный во внеучебное время. Иначе означенный критерий можно назвать *критерием дистрибуции* [Пурм Р., 1977], т.е. критерием распределения лексических единиц в текстах определенного типа, в той или иной сфере общения [Скалкин В., 1973, с. 48] или в определенных текстовых объемах [Марков Ю., Вишнякова Т., 1965].

Бакеева Н.З., Даунене Е.П. [1974] указывают на *критерий „семантическая ценность слова”*. Семантически ценными являются многозначные слова, слова легко вступающие в синонимические и антонимические отношения и интернациональные слова, т.к. они обеспечивают большее покрытие смысла текста при меньшем формальном (в смысле оболочки слов) количестве усвоенных единиц.

Критерий „стилистическая нейтральность слова” [Бакеева Н.З., Даунене Е.П., 1974] выдвигается по причине ориентации минимума прежде всего на литературный русский язык. У Пурм Р. [1977] содержится требование не стилистической нейтральности лексической единицы, а учета ее стилистической частотности [с. 27].

Критерий „методическая ценность слова” отмечается в работах Хегай М.А. [1973], Бакеева Н.З., Даунене Е.П. [1974]; Шанский Н.М., Быстрова Е.А. [1976]; Пурм Р. [1977]. У Пурм Р. он назван *критерием дидактической потребности слова*.

Критерий „методическая ценность слова” сопрягается с *критерием „производность/непроизводность слова”*. Критерий «методическая ценность слова» с позиций словообразования подразумевает, в частности, следующие два момента: „1) наиболее ценными представляются те производные слова, которые способны образовывать словообразовательные ряды, входящие в типовые группы; 2) производных и производных слов должно быть в лексическом минимуме столько, сколько потребуется для комплектования типовых групп словообразовательных рядов, необходимых для формирования у учащихся прочных навыков русского словотворчества по законам языковой аналогии” [Хегай М.А., 1973, с. 24]. По подсчетам Хегай М.А., „в различных словарях-минимумах русского языка примерно четверть словарика составляют непроизводные слова. Такое соотношение нельзя считать случайным” [там же, с. 23]. На основе лексического минимума при усвоении учащимися словообразовательных моделей можно формировать потенциальный словарный запас [Берман И.М., Бухбиндер В.А., Безденежных М.Л., 1968].

Критерий учета системных связей [Саяхова Л.Г., 1970; Шанский Н.М., Быстрова Е.А., 1976; Пурм Р., 1977], с одной стороны, подразумевает учет *системных отношений внутри слова и фразеологизма*, чем определяется представленность лексико-семантических вариантов слова и ФЕ в минимуме, выбор слова из слово-

образовательного гнезда для помещения в минимум. С другой стороны, *критерий учета системных связей слова на уровне языка в целом* требует учета внешних синтагматических (сочетаемость) и парадигматических связей слова и ФЕ.

Критерий учета связи слова и ФЕ с действительностью [Шанский Н.М., Быстрова Е.А., 1976] требует, чтобы в минимум было помещено необходимое и достаточное количество единиц, отражающих жизненные реалии.

Критерии учета системных связей (внутренних, внешних, экстралингвистических) слова задает необходимость учета тематических рядов лексических единиц, семантических групп слов и фразеологизмов. „К тематическому принципу тесно примыкает принцип соотносительности слов. Состоит он в следующем. В языке есть ряд слов, которые входят в замкнутые семантические группы (например, слова для обозначения времени в пределах суток, названия недель, месяцев и т.д.). Эти группы слов желательно представить в минимуме полностью независимо от их частотности” [Саяхова Л., 1964, с. 26].

Ситуативно-тематический критерий [Бакеева Н.З., Даунене Е.П., 1974; Шанский Н.М., Быстрова Е.А., 1976; Пурм Р., 1977; Шойхет Л.М., Салимова Р.Х., Бушуй А.М., 1980] предусматривает коммуникативная важность включенных значений слов и их лексико-семантических вариантов. Этот критерий особо имеется в виду при реализации критерия учета синтагматических связей лексических единиц (сочетаемости), т.к. „словарь минимум должен обеспечить максимальные возможности для построения связной речи” [Саяхова Л., 1964, с. 27].

Наряду с лексикой, употребляемой равномерно во всех сферах, в минимум должно быть включено 15–20 % слов узкой тематики, в смысле их употребительности только в отдельных сферах жизни (общественная, производственная и т.д.) [Шярнас В., 1973]. Таким образом, на минимум накладывается 1) *требование правильности тематического распределения единиц минимума*. Также в минимуме должно быть выдержано 2) *требование правильного соотношения слов по частям речи* [Шанский Н.М., Быстрова Е.А., 1976] и 3) *требование правильного соотношения конкретной и абстрактной лексики* [Роовет Э., Штейнфельдт Э., 1966; Шанский Н.М., Быстрова Е.А., 1976].

О количественном составе лексического минимума

Бакеева Н.З., Даунене Е.П. [1974] указывают на то, что *общее количество* единиц словаря-минимума для национальной средней школы должно составлять 4 тыс. слов при сроках обучения 9–10 лет. Шанский Н.М., Быстрова Е.А. [1976] указывают количество в 3000–4000 слов, утверждая, что „этот объем в настоящее время признается достаточным для активного владения языком” [там же, с. 13] Чтобы овладеть первичными навыками разговорной речи, считают Ю. Марков, Т. Вишнякова [Марков Ю., Вишнякова Т., 1965; Марков Ю., 1966] необходимо 1200 лексических единиц. „Первые 1200 выполняют в разговорной речи такую же нагрузку, какую выполняет в художественной литературе вдвое большее количество слов” [Марков Ю., 1966, с. 23].

При подсчетах необходимого количества лексических единиц проводится аналогия с усвоением слов в онтогенезе [Ким А.И., 1972].

Специально отмечается, что активный словарь всегда меньше пассивного [Межулис Ф.З., 1972], ставится вопрос о размерах потенциального словаря [Берман И.М., Бухбиндер В.А., Безденежных М.А., 1968].

О способах презентации и семантизации единиц лексического минимума

В современной лингводидактике процесс работы над лексикой включает три этапа: семантизация, презентация, репрезентация. [Загаштоков А.Х., 1982, с. 32] Способы семантизации лексики в преподавании иностранных языков описаны и оценены в работах Щукина А.Н. [1969], Мешко Ш. [1974].

„Презентация лексической микросистемы в словаре предполагает отражение основных её черт, в частности таких, как полнота и достаточность представления основных семантических и тематических групп слов, слов обладающих словообразовательными возможностями, правильное соотношение конкретной и абстрактной лексики, слов по частям речи и т.д.” [Шанский Н.М., Быстрова Е.А., 1976, с. 11]. Авторы отмечают, что полностью существующие требования при составлении минимумов не реализованы.

Библиография

Принятые сокращения

- ИЯШ — журнал „Иностранные языки в школе”
РЯНШ — журнал „Русский язык в национальной школе”
РЯЗ — журнал „Русский язык за рубежом”
ИЯВШ — журнал „Иностранные языки в высшей школе”

- Арутюнов А.Р., *Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев* – М., 1990 – 166 с.
Бакая Р.М., Опыт составления словаря-минимума // РЯЗ, 1967, №1, с. 96 -100
Бакеева Н.З., Даунене Е.П., *О едином лексическом минимуме* // РЯНШ – 1974, № 4, с. 6–12.
Беляев Б.В., *Психологические основы усвоения лексики иностранного языка. Пособие для преподавателей и студентов.* – М.: Просвещение, 1964, 136 с.
Берман И.М., Бухбиндер В.А., Безденежных М.А., *Формирование потенциального словарного запаса при обучении русскому языку как иностранному* // РЯЗ, 1968, № 4, с. 57–60.
Белошапкина В.А., *Минимальные структурные схемы русского предложения* // РЯЗ, 1978, № 5, с. 55–59.
Бим И.Л., *Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. Опыт системно-структурного описания.* – М., 1977.
Бирюков В.Г., Журавлев В.К., *О едином лексико-фразеологическом минимуме русского языка для национальных школ РСФСР* // РЯНШ, 1972, № 4, с. 18–26.
Вальницкий А., *Лексический минимум для нерусских* // РЯЗ, 1969, № 1, с. 55–66.

- Гарданова Р.Г., *Всесоюзное совещание по минимизации русского языка в методических целях* // РЯНШ, 1974, № 6, с. 81–83.
- Денисов Д.П., *Лексика русского языка и принципы ее организации*. – М.: МГУ, 1980, 253 с.
- Ефремова Т.Ф., *О едином словообразовательном минимуме русского языка* // РЯНШ 1976, № 2, с.17–23.
- Зимняя И.А., *Психология слушания и говорения: Автореф. дисс. ... д-ра психолог. наук*. М., 1973.
- Зимняя И.А., *Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке*. – М.: Просвещение, 1978, 159 с.
- Загаштоков А.Х., *О презентации русской лексики*. // РЯНШ, 1982, № 2, с. 32–35.
- Каган О.Е., *Отбор слов для американских учащихся* // РЯЗ, № 2, 1993, с. 32–35.
- Ким А.М., *К вопросу о количественном отборе слов* // РЯНШ, 1972, № 3, с. 28–32.
- Ким А.М., *К вопросу о локализации учебных минимумов* // РЯНШ, 1977, № 4, с. 33–38.
- Костомаров В.Г., *Принципы отбора лексического минимума* // РЯНШ, 1963, № 1, с. 29–35.
- Костомаров В.Г., *Принципы отбора лексических минимумов* // *Матер. IV Междунар. метод. семинара преп. рус. яз. стран социализма (июнь 1964)* / Под ред. Т.М. Дорофеевой и др. – М., 1964.
- Кочнева Е.М., Эра Н.П., *О формировании лексического состава учебников русского языка для иностранцев* // РЯЗ, 1983, № 5.
- Леонтьев А.А., *Теория речевой деятельности и проблемы обучения языку* // РЯЗ, 1967, № 1, с. 25–29.
- Леонтьев А.А., *Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания*. М, 1969а.
- Леонтьев А.А., *Язык, речь, речевая деятельность*. – М.: Просвещение. 1969б, 214 с.
- Марков Ю., Вишнякова Т., *Русская разговорная речь: 1200 наиболее употребительных слов* // РЯНШ, 1965, № 6, с. 27–34.
- Межулис Ф.З., *К проблеме отбора лексики для учебника* // РЯНШ, 1972, № 1, с. 27–31.
- Мешко Ш., *О семантизации лексики в преподавании иностранных языков* // РЯЗ, 1974, № 3, с. 68–70.
- Морковкин В.В., *О состоянии и желательных перспективах русской учебной лексикографии для иностранцев (Вместо введения)*. // *Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному*. – М., Рус. яз., 1986 – с. 94–101.
- Мышкин З., *К вопросу о произносительном минимуме (для начальных классов чувашской школы)* // РЯНШ, 1965, № 4, с. 27–31.
- Новиков Л.А., *Учебные словари, их специфика и типы*. // РЯНШ, 1974, № 1, с. 8–6.
- Проблема отбора учебного материала* / Под ред. М.Н. Вятютнева. М.: МГУ, 1971 – 139 с.
- Прохорова И.А., *К вопросу о создании лексического минимума для иноязычных студентов-нефилологов продвинутого этапа обучения*. // *Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному*. – М., Рус. яз., 1986 – с. 185–190.
- Пурм Р., *О четырёх компонентах общего лексического минимума* // РЯНШ, 1973, № 3, с. 19–21.

- Пурм Р., *К вопросу о выделении отдельных компонентов общего лексического минимума* // РЯНШ, 1974, № 6 – с. 26–28.
- Пурм Р., *Критерии отбора лексического минимума* // РЯНШ, 1977, № 3, с. 25–29.
- Роовет Э., Штейнфельдт Э., *О связи лексики и грамматики при отборе словарного минимума для эстонских школ* // РЯНШ, 1966, № 3, с. 21–28.
- Роовет Э., Штейнфельдт Э., *Проблемы реализации коммуникативной цели в обучении* // РЯНШ, 1972, № 2, с.15–22.
- Саяхова Л.Г., *Опыт составления словаря-минимума для нерусской школы на основе частотных словарей* // РЯНШ, 1964, № 3, с. 21–30.
- Саяхова Л.Г., *О словарном составе учебников русского языка* // РЯНШ, 1970, № 1, с. 35–40.
- Скалкин В.А., *Сферы устноязычного общения и обучение речи* // РЯЗ, 1973, № 4, с. 43–48.
- Урманова С.Х., *О произносительном минимуме для начальной школы* // РЯНШ, 1976, № 5, с.12–14.
- Учебный словарь современные лексические минимумы русского языка и его построение / Лексические минимумы современного русского языка.* Под ред. Морковкина В.В. – М., Рус. яз., 1985 – с. 7–19.
- Фрумкина Р., Штейнфельдт Э., *Статистические методы отбора лексики для словаря-минимума по русскому языку* // РЯНШ, 1960, № 6.
- Хегай М.А., *Непроизводные и производные слова в лексическом минимуме русского языка* // РЯНШ, 1973, № 3, с. 21–24.
- Шабанов А.Ш., *Научные основы составления единого лексического минимума русского языка для подготовительного-третьего классов национальных школ РСФСР с русским языком обучения.* / кн. *Русский и родные языки в школах народов РСФСР.* Вып. V. – Л.: Просвещение, 1976. – с. 27–38.
- Шанский Н.М., Быстрова Е.А., *Лексико-фразеологическая система и учебные словари русского языка для национальной школы* / РЯНШ, 1976, № 2, с.10–16.
- Щербук Т.Ф., *Лексический минимум для IV–VII классов и его практическое использование в школе* / сб. *Словарная работа по русскому языку в школах с латышским языком обучения.* – Рига, Авотс, 1981, с. 19–32.
- Шойхет Л.М., Салимова Р.Х., Бушуй А.М., *О тематическом принципе отбора и организации словаря учащихся* // РЯНШ, 1980, № 4, с. 33–40.
- Шярнас В., *Методические основы словарной работы и учебная лексикография* // РЯЗ, 1973, № 2, с. 29–32.
- Щерба Л.В., *Об особенностях преподавания русского языка в национальных республиках и областях. Тезисы доклада* [в кн.:] Щерба Л.В. *Языковая система и речевая деятельность.* – Л., Наука, 1974, с. 379–380.
- Щукин А.Н., *Семантизация лексики русского языка на занятиях с иностранцами (экспериментальные данные)* // РЯНШ, 1969, № 1, с. 58–60.
- Щукина И.А., *Проблемы учебного словаря в условиях интенсивного курса.* // *Методы интенсивного обучения иностранным языкам.* / Отв. ред. С.И. Мельник, Вып. 1, М.,1973 – с.193–198.